

На верном пути

Национальная классика в постановках Художественного театра Латвийской ССР

Художественный театр Латвийской ССР показал в Москве шесть спектаклей. Они наглядно свидетельствуют о широком творческом диапазоне этого театрального коллектива, раскрывают перед русским зрителем высокий театральную культуру латвийского народа и ближе знакомят нас с идейным богатством и национальным своеобразием латвийской литературы.

Национальная классика представлена в гастрольном репертуаре театра двумя пьесами крупнейшего писателя латвийского народа Яниса Райниса: «Огонь и ночь» и «Вей, ветерок!».

«Огонь и ночь» — наиболее значительное и своеобразное драматическое произведение Райниса. В основу своей драмы Райнис положил народные предания о обаятельном сыне Лачплесисе. В символически обобщенных, сгущенных образах пьесы автор не только попытался отобразить внутренний смысл всего исторического пути, пройденного латвийским народом от эпохи его порабощения немцами вплоть до тех лет, когда складывалась сама драма, т. е. до кануна революции 1905 года, но и предначертал дальнейшие задачи, стоявшие перед народом.

В первых актах драмы Райнис говорил о вековом прозябаньи латвийского народа, томившегося под немецким игом. Латвийский народ как бы погружался в тяжелый, оцепеневший сон. Спядола, образ которой включает в себя идею непрерывного рабства, вначале непонятна народному герою Лачплесису. Однако затем наступает перелом: Спядола, которая одновременно воплощает в себе приущенное человечеству неудержимое влечение к красоте и справедливости, становится вдохновительницей Лачплесиса. Лачплесис помогает народу скинуть с себя оковы сна. Народ пробуждается, осознавая свои внутренние мощи. Верхушка общества добивается благополучия, Соперница Спядолы — Лайскота, олицетворяющая в себе убого-националистическое, буржуазное понимание общественного идеала, считает, что борьба Лачплесиса закончена. Однако Спядола слышит стоны трудящихся, которые не обрели еще своего освобождения. Она призывает Лачплесиса к дальнейшей борьбе против Черного рыцаря. Заревно грядущей революции бросает свои отблески на драму Райниса. Лачплесис следует призывам Спядолы: латвийский народ будет навсегда свободен от покушений Черного рыцаря с его золотым мечом и обретет полное счастье лишь в том обществе, где будет царить свободный труд. Лачплесис бросается в бой против Черного рыцаря и гибнет в этом столкновении. В заключительных строках драмы, однако, Райнис выражает непоколебимую уверенность в том, что дело Лачплесиса будет доведено его собратьями до победного конца.

Тяжелые певучие условия, которые вставили Райниса говорить с народом, облакая свои идеи в аллегорические, скрытые символы, а также некоторые характерные черты его творческого метода предопределили отвлеченный, аллегорически-условный характер драмы. Эти особенности произведения Райниса делают его постановку на сцене особенно трудной. Постановщик — художественный руководитель театра Э. Смильгис со своими помощниками режиссером Ф. Эртер и художником О. Скулине правильно и весьма успешно разрешили стоявшую перед ними задачу. Театру удалось создать спектакль поэтически одухотворенный и преисполненный героического звучания. Постановка «Огонь и ночь» пронизана пафосом той исторической борьбы, которую латвийский народ вел, пока не достиг, наконец, своего

полного освобождения, войдя в братскую семью советских республик.

Прекрасно передана и та атмосфера мифологической, легендарной древности, в которую погружал автор действие своей пьесы, и наглядно расшифрованный символический смысл ее образов.

Шире и смелее мог быть трактован конец пьесы. В постановке Черный рыцарь остается только образом немецких захватчиков. В действительности Райнис трагует тему реакции шире, имея в виду всякий национальный и социальный гнет. Под конец пьесы злобная фигура Черного рыцаря является символическим отображением не только вековых врагов латвийского народа — немецких баронов, но и воплощением реакции и эксплуатации вообще. Более выпукло могла быть показана в постановке и тяжкая доля страждущего трудового народа, мысль о котором не покидает Райниса на протяжении всей его пьесы.

Актерскому коллективу успешно удалось справиться со своей задачей. Замечательным достижением является игра выдающейся актрисы Лилиты Берзинь в роли Спядолы — центральной фигуры драмы. Л. Берзинь ярко и выразительно передает сложные черты этого образа: неукротимую действенность, непримиримую волю, высокую одухотворенность. Убедительный образ легендарного героя Лачплесиса создал А. Филиппсон. Ему прекрасно удалось показать внутреннее развитие образа Лачплесиса, превращающегося постепенно в мудрого, до конца преданного своему народу вождя. Яркие образы создали также И. Лайва (Лайскота) и Л. Шмит (Кантар, злодей, представляющий в драме реакционные силы латвийской буржуазии).

В родном фольклоре черпал вдохновение Райнис и создавая другую свою пьесу, посвященную театру: «Вей, ветерок!». Эта пьеса написана по мотивам популярной народной песни. Пьеса проникнута горячей любовью поэта к прошлому своего одаренного, трудолюбивого народа. Райнис, однако, отнюдь не идеализирует этого прошлого. Писатель с большой реалистической силой обнажает те вопиющие противоречия, которые определяли быт латвийской деревни на протяжении веков, и разрушает тем самым легенду, сложенную писателями буржуазно-националистического толка, о царившем будто бы в этой деревне патриархальном, идиллическом единстве.

Коллектив театра во главе с Э. Смильгисом создал глубоко правдивый спектакль. Танцы и песни, которыми режиссер расцвятил свою постановку, передают обаяние художественного творчества латвийского народа. В постановке есть романтическая заволнованность, в ней ощущается величие поэзии и в то же самое время она отличается глубоким психологическим раскрытием характеров, типичных для изображаемой среды.

В постановке «Вей, ветерок!» занята молодежь театра. Все исполнители достойны похвалы. Трудно кого-нибудь выделить из стройного, слаженного ансамбля. Все актеры играют горячо, искренне, талантливо. Эта удачная постановка показывает, что руководство театра успешно воспитывает достойную смену ведущим актерам старшего поколения.

Оба спектакля ярко свидетельствуют о творческом расцвете театра в последние годы, годы работы в условиях свободной Советской Латвии.

Ю. ВИПЕР.